

المستويات اللغوية الرئيسية لتكيف الكلمات الانكليزية

في اللغة الروسية

ام د عمار عوده جوير

جامعة بغداد - كلية اللغات - قسم اللغة الروسية

ammар.2011@colang.uobaghdad.edu.iq

ملخص:

يتناول هذا البحث المستويات اللغوية الرئيسية لتكيف الكلمات الانكليزية مع نظام اللغة الروسية الحديثة. استحوذت هذه العملية اليوم على مديات واسعة وبشكل كبير، مما يثير مخاوف جدية بين اللغويين الروس. يؤكد الباحث على أهمية الكلمات المقترضة بشكل عام والكلمات الانكليزية على وجه الخصوص كعامل في تطوير النظام المعجمي للغة الروسية. سيقوم الباحث في هذا العمل بتحديد الاتجاهات الحديثة لتعريف مفهوم " > الكلمات الانكليزية " ، وتصنيف الاقتراضات الإنجليزية وبعض طرق تكيف الكلمات الأجنبية ، وتحلل أسباب وعواقب الدخول النشط للكلمات الانكليزية في اللغة الروسية في المرحلة الحالية.

الكلمات الرئيسية: مستوى - الاقتراض ، التكيف اللغوي ، الإنجليزية ، الروسية.

Основные языковые уровни адаптации англицизмов

в русском языке

Др.Джувейр Аммар Ауда

Багдадский университет – Факультет языков – Кафедра русского языка.

ammар.2011@colang.uobaghdad.edu.iq

Аннотация.

В статье рассматривается актуальный вопрос об основных языковых уровнях адаптации англицизмов в систему современного русского языка. Этот процесс приобретает сегодня невероятные масштабы, что провоцирует серьезные опасения среди российских лингвистов.. Автор описывают значение иностранных заимствований в целом и англицизмов в частности как фактора развития лексической системы русского языка. В

работе рассматриваются современные подходы к определению понятия «<англицизм», классификация английских заимствований и некоторых способов адаптации иностранных слов, анализируются причины и последствия активного внедрения англицизмов в русский язык на современном этапе,

Ключевые слова:уровень заимствования, языковая адаптация, английский язык, англицизм, русский язык.

The main language levels of adaptation of Anglicisms in the Russian language

Dr-Ammar Odeh Jwair

University of Baghdad - College of Languages - Department of Russian Language. ammар.2011@colang.uobaghdad.edu.iq

Abstract-

The article deals with the topical issue of the main linguistic levels of adaptation of Anglicisms to the system of modern Russian. This process is taking on an incredible scale today, which provokes serious concerns among Russian linguists.. The authors describe the importance of foreign borrowings in general and Anglicisms in particular as a factor in the development of the lexical system of the Russian language. The paper examines modern approaches to the definition of the concept of "<Anglicism", the classification of English borrowings and some ways of adapting foreign words, analyzes the causes and consequences of the active introduction of Anglicisms into the Russian language at the present stage,

Keywords: the level of borrowing, language adaptation, English, Anglicism, Russian.

Лексическая единица, попадая в язык-реципиент, не остается без изменений, она проходит процесс ассимиляции, приспособляясь к фонологической, грамматической, семантической системе принимающего языка. В данной статье в качестве синонимов используются термины адаптация, ассимиляция, интеграция и освоение.

При изучении заимствований лингвисты особое внимание уделяют способам адаптации иноязычного слова, этапам его вхождения в язык-реципиент. Д. С. Лотте полагал, что на процесс ассимиляции влияют три фактора: «(1) насколько сочетание звуков данного слова соответствует общепринятым звукосочетаниям данного языка, (2) насколько морфологическая форма и отдельные формальные принадлежности слова соответствуют общепринятым в данном языке, гармонируют со всем строем языка, (3) имеются ли производные от рассматриваемого слова, не стоит ли оно особняком» [Лотте, 1982 с. 10]. К этим факторам ученый добавлял еще следующие условия, которые могут оказать влияние на процесс адаптации заимствования: «привычка, обусловленная большим распространением слова и его частым применением, а также отсутствие синонимических форм, более соответствующих строю заимствующего языка» [там же, с. 10].

В. М. Аристова выделяет три стадии ассимиляции заимствованного слова. Первый этап – это этап проникновения, на этом этапе «слово соотносится лишь с иноязычной действительностью («бифстекс - английское кушанье из большого куска жирной говядины», «вист - карточная игра в Англии» [Аристова , 1978. с. 10], связь с языком-донором проявляется во внешнем облике слова, как правило, на этом этапе существуют варианты написания слова, грамматические колебания, слово не участвует в деривационных процессах, не включено в парадигматическую систему принимающего языка.

Второй этап В. М. Аристова называет периодом заимствования, на этом этапе «происходит расширение сферы употребления и использования слова. Этот этап характеризуется: (1) внутренней связью слова и языка-носителя, (2) стабилизацией формы на уровне грамматики и словообразования, (3) употреблением слова при обозначении не только заимствованных, но и собственных реалий, (4) началом словообразовательной активности; 3) ассимиляция заимствованной лексической единицы» [там же ,1978,с. 10].

На третьем этапе происходит ассимиляция иноязычного слова, его полное подчинение «нормам заимствующего языка, использование широких возможностей внутриязыковой эволюции» [там же, 1978, с. 10]. Слово становится семантически самостоятельным, широко употребительным, обладает большими словообразовательными возможностями.

Несколько иначе видит процесс вхождения иностранного слова в заимствующий язык Ю. С. **Сорокин**, лингвист называет пять этапов ассимиляции заимствования: «(1) Формальное приноровление слова к нормам заимствующего языка, т.е. к его звуковой и морфологической системе... (2) Широкое и интенсивное употребление слова в речи, в разных ее стилях, у разных авторов, особенно у авторов, принадлежащих к разным поколениям, к разным направлениям и общественным группировкам. (3) Появление у заимствованного слова производных на почве данного языка и подчинение его словообразовательным законам усвоившего языка. Появление пучка производных слов является надежным свидетельством ... о времени усвоения иностранного слова данным языком. (4) Фразеологическая активность слова, разнообразие его возможных сочетаний с другими словами заимствующего языка и разнообразие его возможных применений. (5) Устранение смысловой дублетности слова, дифференциация его по значению в отношении ближайших синонимов его на почве данного языка» [Сорокин , 1965, с. 62–63].

Следует заметить, что о фразеологической активности заимствованного слова говорят и другие русисты, например В. М. Аристова, однако, исследования показывают, что ассимиляции заимствований не приводит к увеличению их числа в составе фразеологических единиц, их количество в составе идиом незначительно [Войтович, 1984, с. 109].

Л. П. Крысин выделил пять этапов ассимиляции заимствованной лексики:

- 1) начальный этап: сохраняется исконная орфография, фонетическое и грамматическое оформление слова;
- 2) заимствованное слово транскрибируется или транслитерируется, включается в структуру частей речи русского языка;
- 3) носители русского языка перестают воспринимать слово как чужеродное, но использование слова ограничено;
- 4) заимствованное слово утрачивает стилистические и иные ограничения использования;
- 5) происходит регистрация заимствованной леммы словарями русского языка [Крысин, 1991. – № 2. – С. 74–78.]

П. Н. Денисов называет шесть признаков, указывающих на то, что слово было ассимилировано языком-реципиентом и полностью утратило признаки своего иноязычного происхождения:

- 1) иноязычное слово фонетически и графически передается средствами заимствующего языка;
- 2) оно включено в грамматические категории и парадигмы;
- 3) претерпело фонетические изменения;
- 4) у заимствованного слова появились производные;

5) слово полностью семантически освоено;

6) слово является широкоупотребительным [Денисов 1993 , с. 100].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что адаптация заимствованного слова происходит постепенно и состоит из нескольких этапов: фонетическая адаптация слова, графическая, затем морфологическая, когда слово включается в грамматическую систему принимающего языка и наконец, семантическая.

Фонологическая адаптация заимствованных слов подразумевает приспособление заимствованного слова к фонетической системе языка-реципиента. Эйнар Хауген в своей работе «Процесс заимствования» так пишет об этом процессе: «Герман Пауль, а затем и многие другие описывали интересующий нас процесс как подстановку говорящим на место звуков иностранного языка «наиболее близких к ним звуков его родного языка» [Хауген. <https://2h.ae/jZku>]. Э. Хауген считает, что мнение некоторых лингвистов о том, что «на основании фонологической формы заимствованных слов можно восстановить историческую перспективу процесса заимствования» требует ряд «оговорок», исследователь считает, что степень искажения звуков зависит не от того является ли заимствование ранним или поздним, а от уровня двуязычия. Э. Хауген полагает, что двуязычный человек будет стараться сохранить фонетику оригинала, когда же заимствованное слово начинает употребляться людьми, говорящими только на родном языке, «то происходит полная или почти полная подстановка элементов заимствующего языка» [Хауген. <https://2h.ae/jZku>].

Способ, при котором сохраняется звуковая форма слова, называется транскрипцией или фонетическим заимствованием. Транскрипция (практическая транскрипция) – это «запись иноязычных слов средствами национального алфавита с учётом их произношения» [<https://2h.ae/fjYj>], иными словами графический облик слова

показывает его произношение. При транскрибировании сохраняется по возможности звуковой облик иностранного слова.

Такое заимствование еще называют **фонетическим**, так как перевод осуществляется на уровне фонем: звуки одного языка заменяются на близкие им по артикуляции и акустическим свойствам звуки другого языка: *briefing* – брифинг, *bug* – баг, *card-reader* /'kɑ:d ,ri:dər/ - карт-ридер /,картр'и'дэр/, *cashback* – кэшбэк, *rating* – рэйтинг. Такая подстановка фонем получила название субституции «Субститут — это языковая форма или грамматическое явление, которое при известных повторяющихся обстоятельствах заменяет любую из языковых форм, принадлежащих к данному классу» [Блумфильд. <https://2h.ae/SLrm>].

Из-за разницы фонетических систем языка-донора и языка-реципиента полного совпадения звучания не происходит, например: слово *микроспроцессор* произносится /,м'икроспроцессо'р/ от английского *microprocessor* /,maɪkrəʊ'prəʊsesər/.

Из-за разницы фонем двух языков в языке-реципиенте на начальном этапе освоения заимствуемого слова возникают произносительные варианты, это можно наблюдать на способах передачи средствами русского языка фонемы английского языка /æ/, которая передается либо фонемой /а/, либо фонемой /э/: *slam* – слэм, *kash* – кэш, *racket* – рэкет, *soundtrack* – саундтрэк, но *gadget* – гаджет, *scanner* – сканер, *tandem* – тандэм. Колеблется и обозначение фонемы /i/: *cottage* – коттедж, *image* – имидж, английский [w] передается в русском как [уо] или как [в]: *Watson*, *Utson*, *weekend* – викенд или уикенд.

Произносительные варианты отражаются в написании слов, так английское слово *lunch* имеет в русском языке три варианта написания – *ланч*, *лэнч* и *ленч*. Таким образом, одно слово может иметь несколько фонемных оболочек. Наличие фонетических вариантов показывает, что слово только входит в русский язык, оно не является

полностью освоенным. Показателем фонетического освоения является стабилизация звуковой формы слова, выбор из всех возможных вариантов одного, который будет признан нормативным.

Об освоение заимствований свидетельствует также замена твердого согласного на мягкий перед фонемой /э/, для сравнения можно привести слова *спортсмен* и *бизнесмен*, в которых по-разному произносятся конечные элементы –*мен*: /спортсм'эн/ и /б'изнэсмэн/.

Стремление передать на письме произношение иностранных слов может приводить к нарушениям принципов русского языка, например передача дифтонга /ei/, в словах *скейтборд*, *фейк* или написание *ю* после шипящих /ш/ и /ж/ в словах *парашют*, *жюри*.

Стечение гласных: *аутсайдер*, *ноу-хау*, двойные согласные *аккаунт*, сочетание согласных: слова с –*инг*: *инсайдер*, *киднеппинг*, *кроссинг*,

Субституцию фонем также называют фонематической адаптацией, это начальный этап фонетической адаптации слов [Маринова, 2012, с. 159].

Часть английских согласных фонем, таких как /t/, /d/, /v/, и другие имеют в русском языке достаточно близкие соответствия /т/, /д/, /в/. Тогда как другие фонемы не имеют соответствий в русском языке, для некоторых подобных фонем существуют регулярные замены, для других – существуют варианты замен. Так например, английская фонема /θ/ заменяется на /т/, фонма /h/ - может быть заменена на /х/ или /г/: *hub* – хаб, *shopaholic* – шопоголик.

При этом игнорируются несвойственные русскому языку свойства фонем, такие как, например, долгота - краткость гласных, аспирированность согласных и т.д: *screenshot* – скриншот, *speaker* - спикер, *stream* – стрим.

При фонетическом освоении заимствованных слов действуют характерные для русской фонологической системы законы: редукция гласных, смягчение согласных перед гласными переднего ряда, оглушение звонких согласных на конце слов.

В процессе адаптации иностранных слов нехарактерные для русского языка звуки заменяются на звуки русской фонетической системы. Основными звуковыми изменениями являются: простая субституция, звуковая конвергенция и дивергенция. При простой субституции – один звук языка-донора передается одним звуком языка-реципиента: *bit* – *бум*, *summit* – *саммит*, *publicity* – *паблицити*.

Конвергенция – это «схождение, взаимоуподобление элементов языка, а также самих языков» [Энциклопедический словарь <https://2h.ae/bdwN>].

К звуковой конвергенции или конвергенции фонем относят слияние двух фонем в одну, сокращение дифтонгов: *domain* – *домен*, *modem* – *модем*.

Противоположным конвергенции процессом является процесс дивергенции фонем. Дивергенция в лингвистике означает «расхождение, отдаление друг от друга двух и более языковых сущностей» [les.academic.ru] Дивергенция фонем – это расщепление одной фонемы на две фонемы. При звуковой адаптации иностранных слов может происходить замена одного звука двумя: *scanner* – *сканер*.

Фонетическое соответствие слов можно считать условным. Кроме того соответственно закономерностям заимствующего языка изменяются слоговая структура, тип и место ударения и т.д.

Гиляревский и Старостин [Гиляровский, 1985 , с. 200] считали транскрипцию самым распространенным типом освоения «чужого» слова. К такому же выводу пришли А. С. Глебова и Т. А. Спиридонова на основании анализа собранного ими материала по новейшим заимствованиям, они заявляют, что транскрипция является «наиболее

популярным способом передачи иноязычных слов» [Маринова, 2012, с. 162].

Вторым способом освоения заимствованного слова является транслитерация. Транслитерация – «побуквенная передача текстов и отдельных слов, записанных с помощью одной графической системы, средствами другой графической системы. Базируясь на каком-либо алфавите, транслитерация допускает условное употребление букв, введение дополнительных знаков и диакритических знаков» [<https://2h.ae/bdwN>]: *module* – *модуль*, отбрасывается конечная нечитаемая гласная, но добавлен мягкий знак.

При **транслитерации** соответствия устанавливаются на уровне графем, то есть передается не звучание слова, как при транскрипции, а его написание: *brand, buffer* – *буфер, price, killer, challenge, holding, marketing, monitoring, offshoring, parliament*.

Часто совмещаются оба приема транскрипция и транслитерация: *smartphone* – *смартфон*, где первая часть слова передается с использованием принципов транслитерации, а вторая – транскрипции.

Практическая транскрипция и транслитерация относятся к заимствованиям без перевода.

При **адаптации** слова могут происходить акцентные изменения: *internet* – *интернет*, *content* – *контент*, *notebook* – *ноутбук*. В приведенных словах в английском языке ударение падает на первый слог, а в русском языке – на последний.

Помимо транскрипции и транслитерации заимствованные слова должны пройти орфографическую ассимиляцию. При орфографической ассимиляции правописание иноязычного слова осуществляется по законам русской орфографии.

Пока слово не освоено русским языком наблюдается вариативность написания: лейбл - лэйбл, тренд – трэнд.

И. В. Нечаева считает, что «существуют два этапа письменного освоения иноязычных неологизмов - графический (этап колебаний) и орфографический. На первом этапе создаются графические записи слова, на втором - орфографическом - осуществляется выбор эталона написания» [Нечаева, 2002, с.30].

Спорными являются вопросы написания удвоенных согласных, букв е/э и слитного/дефисного написании сложных слов.

По мере освоения русским языком иностранного слова в написании утрачиваются двойные согласные, так как они не произносятся в языке-реципиенте как долгие: *address – адрес, volleyball – волейбол, buffer – буфер, grizzly – гризли*. Однако это правило не всегда работает, например, несмотря на продолжительную жизнь в русском языке и хорошую освоенность данных слов, они продолжают писаться с двойным согласным: *суббота, аппарат, группа, компромисс, пресса, стресс* и др. Такие противоречия порождают нестабильность написания неологизмов: *фитнес – фитнесс*.

Новейшие заимствования из английского языка в большинстве своем пишутся с двойным согласным: *аккаунт, ассесмент, баннер, киднеппинг*. Можно сделать вывод, что в данном случае есть тенденция сохранения написания, соответствующего языку-донору.

Что касается букв е/э, то написание зависит от того произносится твердый или мягкий согласный перед фонемой /э/ или какой гласный находится перед ней (после е, и пишется е, а после а, о, у - э: мэр, рэкет, футбэг, риелтор, реестр, поэзия, статуэтка. Однако достаточно много исключений: бартер, контент, постер; проект,

Дефис используется при написании слов, восходящих к словосочетанию в языке-доноре и слово, состоящее из двух самостоятельно употребляющихся лексических единиц: *business class –*

бизнес-класс, бизнес-проект, топ-лист, шоп-тур, фейс-билдинг, экс-президент.

Вариативность в написании сложных слов связана с неоднозначностью рассмотрения их словообразовательной структуры. Так слово штрих(-)код может быть рассмотрено как состоящее из усеченной основы прилагательного *штриховой* и существительного *код*, и тогда оно должно писаться слитно, но это же слов может быть представлено как состоящее из двух существительных *штрих* и *код*, в этом случае оно должно писаться через дефис .

Многие неологизмы русского языка под влиянием орфографии английского языка пишутся через дефис, при том, что ранее наиболее продуктивным способом образования сложных слов было словосложение при помощи интерфикса: *хед-хантер, тайм-менеджмент, бизнес-кейс, кофе-брейк, топ-менеджер, флеш-моб.*

Следует отметить, что до недавнего времени самым распространенным способом словосложения был способ с участием интерфикса, или соединительного элемента, например: *вод-онепроницаемый*. В последнее время под влиянием английского в языке все больше слов, особенно в терминологической сфере образуются без интерфикса и пишутся через дефис: *интернет-ресурс, веб-сервер, веб-страница.*

Приобретение словом единого устойчивого графического облика является признаком письменного освоения иностранного слова.

Грамматическая / морфологическая адаптация заимствованной лексики.

Наряду с фонетической, графической и орфографической адаптацией слово проходит и **морфологическую адаптацию**, встраиваясь в грамматическую систему русского языка. «Если лексическое ядро слова и сохраняется как тождественное себе, переходя при заимствовании из одного языка в другой, то его прежнее

грамматико-морфологическое оформление сменяется другим» [Сорокин, 1965, с. 234-235]. В процессе морфологической адаптации существительные и прилагательные, заимствованные из английского языка, приобретают категории рода и падежа; глаголы – вида, склонения, спряжения; глаголы прошедшего времени – и категорию рода, образуют причастия и деепричастия. Имена существительные, оканчивающиеся на согласный, в русском языке относятся к именам существительным мужского рода: *business* – *бизнес*, *president* – *президент*, *consulting* – *консалтинг*, *спичрайтер*, *хантинг*; слова, заканчивающиеся на *-tion*, становятся в русском языке словами женского рода: *аффилиация*, *департаментализация*, *формализация*. К женскому роду относятся также существительные, которые в процессе перехода из английского языка в русский приобрели флексию *-a*: *тактика* – *tactic*. Некоторые существительные становятся существительными среднего рода, большинство из которых несклоняемы: *ноу-хау* – *know-how*, *роялти* – *royalty*.

Морфологическая адаптация зависит от строя языка-донора и языка-реципиента, то есть от степени различия языков. В русском языке у заимствованных слов разных частей речи появляются флексии, так как русский язык, в отличие от аналитического английского языка, является флективным языком: ...

Помимо окончаний средствами **морфологической адаптации** являются суффиксы, многие из которых закреплены за определенными частями речи и имеют соответствующие значения. Например у прилагательных появляется суффикс прилагательных *-n*: *active* – *активный*, *relevant* – *релевантный*, *virtual* – *виртуальный*, *аттрактивный*, *креативный*, у глаголов – суффиксы *-a*, *-и*, *-ну*, *-ирова*: *глючить*, *гуглить*, *кликать*, *кликнуть*, *программировать*, *координировать*; у существительных – суффиксы *-ист*, *-к*: *программист*, *гифка*.

Изменения могут касаться финалей слов, так регулярный характер носит трансформации конечной части имен существительных

-tion на -ция: communication – коммуникация, decentralization – децентрализация, integration – интеграция + «business planning – бизнеспланирование, planning – планирование; vacancy – вакансия, company – компания, mission – миссия, strategy – стратегия, technology – технология».

В некоторых случаях слово при переходе из одного языка в другой изменяет свою частиречную принадлежность, например английское существительное *fashion* в русском языке функционирует и как существительное, и как прилагательное: *фэшн-индустрия/ фэшн индустрия, фэшн бутик*. Английское наречие *non-stop* в русском языке может быть как наречием, так и существительным.

Библиография

Аристова В. М. Англо-русские языковые контакты (англицизмы в русском языке. Л: ЛГУ, 1978. – 151 с.

Блумфильд Л. Язык // <https://classes.ru/grammar/142.Bloomfield-language/source/worddocuments/xv.htm> (дата обращения: 14.03.2021)

Войтович М. Характеристика заимствованных из английского языка имен существительных в русском языке. Poznan, 1984 – 141 с.

Гиляровский Р. С., Старостин Б. А. Иностранные имена и названия в русском тексте. М.: Высшая школа, 1985. – 303 с.

Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М.: Русский язык, 1993 – 246 с.

Крысин Л.П. Этапы освоения иноязычного слова // Русский язык в школе. – 1991. – № 2. – С. 74–78.

Лингвистический энциклопедический словарь // les.academic.ru/ (дата обращения: 14.03.2021)

Лотте Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. М.: Наука, 1982. 152 с.

Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI века: проблемы освоения и функционирования. Дис. доктора наук. М., 2008. 512 с.

Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка: учеб. пособие. -М.: Флинта: Наука, 2012. -296с.

Маслов Ю. С. Введение в языкознание: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности

"Филология" / Ю. С. Маслов. - 6-е изд., стер. – М.: Академия; СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2007. – 300 с.

Нечаева И. В. Актуальные проблемы письменной адаптации иноязычных заимствований: автореферат дис. ... кандидата филологических наук М., 2008. - 30 с.

Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М.: МГУ, 1998. – 259 с.

Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты: переводы / общ. ред. В.Ю. Розенцвейга. - М.: Прогресс, 1972. <https://classes.ru/grammar/153.new-in-linguistics->

Энциклопедический словарь // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es> (дата обращения: 14.03.2021)

References

Russian Russian language contacts (Anglicisms in the Russian language).

Aristova V. M. English-Russian language contacts (Anglicisms in the Russian language. L: LSU, 1978. – 151 p.

.Bloomfield L. Language // <https://classes.ru/grammar/142.Bloomfield-language/source/worddocuments/xv.htm> (accessed: 03/14/2021)

.Voitovich M. Characteristics of nouns borrowed from English in the Russian language. Poznan, 1984 – 141 p.

.Gilyarovskiy R. S., Starostin B. A. Foreign names and titles in the Russian text. Moscow: Higher School, 1985. – 303 p.

Russian Russian vocabulary and principles of its description. Moscow: Russkiy yazyk, 1993 – 246 p.

Krysin L.P. Stages of mastering a foreign language word // Russian language at school. - 1991. – No. 2. – pp. 74-78.

.Linguistic encyclopedic dictionary // les.academic.ru / (accessed: 03/14/2021)

.Lotte D. S. Questions of borrowing and ordering of foreign language terms and term elements. M.: Nauka, 1982. 152 p

.Marinova E. V. Foreign language words in Russian speech of the late XX – early XXI century: problems of development and functioning. Dis. doctor of Sciences. M., 2008. 512 p.

.Marinova E.V. Foreign language vocabulary of the modern Russian language: textbook. manual. -M.: Flint: Science, 2012. -296s.

.Maslov Yu. S. Introduction to linguistics: a textbook for students of higher educational institutions studying in the specialty "Philology" / Yu. S. Maslov. - 6th ed., ster. – M.: Academy; St. Petersburg: Philol. fac. St. Petersburg State University, 2007. – 300 p.

.Nechaeva I. V. Actual problems of written adaptation of foreign language borrowings: abstract of the dissertation of the Candidate of Philological Sciences M., 2008. - 30 p

.Smirnitsky A.I. Lexicology of the English language. Moscow: MSU, 1998. – 259 p.

.Haugen E. The process of borrowing // New in foreign linguistics. Issue VI. Language contacts: translations / general ed. by V.Yu. Rosenzweig. - M.: Progress, 1972.<https://classes.ru/grammar/153.new-in-linguistics->

.Encyclopedic dictionary // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es> (accessed: 03/14/2021)